

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

CHALLENGES OF EDUCATION AND PUBLIC OUTREACH

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman
of the Scientific and practical board of the
VEO of Russia, scientific director of the Federal
State-Funded Educational Institution of
Higher Education «Financial University under
the Government of the Russian Federation»,
corresponding member of the Russian Academy
of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные субъекты, воздействующие на экономику: государство и предпринимательский сектор. Автор подчеркивает важность нерыночных институтов гражданского общества, призванных сбалансировать силы, влияющие на экономику, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Основными условиями развития гражданского общества автор называет образование и просвещение. При этом отмечает, что высокий уровень образования без просвещения не гарантирует внутреннюю гражданскую социальную ответственность.

ABSTRACT

The article examines the main actors which influence the economy – the state and the business. Author underlines the importance of non-market civic institutions aiming at neutralizing the forces, which influence the economy both on the part of the state and business sector. The author mentions education and public outreach as the main conditions for the development of civil society. It's being understood that the high level of education without public outreach does not guarantee inner civic social responsibility.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Образование, устойчивое развитие, роль государства в экономике, предпринимательский сектор, огосударствление, институты граждан-

KEYWORDS

Education, sustainable growth, state participation in economic process, business sector, nationalization, civic institutions, society self-organizing.

Тема моего выступления — «Проблемы образования и просвещения». Я выступал с похожим сообщением на эту тему как раз на упомянутых нашим президентом¹ Абалкинских чтениях, которые проходили в Плехановском университете. И хотя я так назвал «Образование и просвещение», все-таки эту проблему рассматриваю как политэкономическую.

Все мы, здесь присутствующие, в основном экономическая аудитория, знаем, что сегодня самая главная проблема,

¹ С.Д. Бодрунов — президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор.

как нашей стране перейти к так называемому устойчивому росту. В последние годы что-то это не очень получается. Фактически начиная с 2013 года топчемся на месте. И даже те прогнозы, которые на сегодняшний день есть у Минэкономразвития, с ними на сайте Минэкономразвития можно ознакомиться, показывают, что к 2018—2019 гг. мы, в лучшем случае, вернемся к уровню 2013—2014 года по базовым макроэкономическим показателям, конечным показателям, которые прежде всего волнуют людей. Это их реальные доходы, они к 2020 году пока не возвращаются по действующему прогнозу к уровню 2013 года, после которого они начали падать (рис. 1).

Вы знаете о том, что сейчас существует множество программ, последнее экономическое совещание было у Президента, представляли программу Столыпинского клуба, программу, подготовленную Центром стратегических разработок. Шла дискуссия вокруг этих программ. Есть понимание, что неустойчивость нашего развития, которая характеризует последние лет десять как минимум, лежит не на уровне сложившихся механизмов, стимулов, рычагов воздействия на экономику, она значительно глубже. Она лежит на уровне характера сложившейся всей системы социально-экономических отношений. И вот в этой связи в порядке гипотезы, я сразу подчеркиваю для обсуждения, у меня сложилось такое ощущение. Давайте посмотрим. Базовое устойчивое развитие является понятной материальной базой устойчивого развития экономики. Кто воздействует на экономику? Кто принимает решение? Фактически два основных субъекта, и мы о них все время говорим. С одной стороны, это государство воздействует на экономику теми или иными действиями. А с другой стороны, то, что мы называем

Прирост (снижение) к предшествующему году, %

ГОДЫ	2013	2014	2015	2016	Январь-апрель 2017 г., к январю-апрелю 2016 г.
ВВП	1,3	0,6	-3,7	-0,2	0,5 (1-й квартал)
Международные резервы на конец года	-5,2	-24,3	-4,4	2,5	2,8 (на конец апреля)
Промышленное производство	0,4	1,7	-3,4	1,1	0,7
Инвестиции в основной капитал	0,8	-1,5	-10,1	-0,9	2,3 (1-й квартал)
Объем работ, выполненных в строительстве	0,1	-2,3	-4,8	-4,3	-3,1
Производительность труда	1,8	0,7	-2,2	0,1	
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата	4,8	1,2	-9,0	0,7	2,4
Реальный размер назначенных пенсий	2,8	0,9	-3,8	-3,4	8,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения	4,0	-0,7	-3,2	-5,9	-2,2
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	0,9	3,7	18,7	1,5	
Розничный товарооборот	3,9	2,7	-10,0	-5,2	-1,4
Объем платных услуг населению	2,0	1,0	-1,1	-0,3	-0,1
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	3,5	1,7	-8,8	-4,1	

Рис. 1

«предпринимательский сектор», принимая соответствующее решение, воздействует на характер протекающих экономических отношений. Эта проблема соотношения роли государства в экономике, роли предпринимательского сектора, соотношения между ними. На эту тему уже столько диссертаций защищено, я прошу прощения, но примерно так: это соотношение государства, в каких пропорциях должно быть,

и предпринимательского сектора, и как они должны соединяться между собой, уже какую-то «Камасутру» напоминает. По-моему, уже все «позы» исчерпаны. Я уже не знаю, где там новизну научную сделать (рис. 2).

Рис. 2

Давайте вспомним и о том, что государство — это не некая безликая машина. Оно стремится стать тем, что в одном известном романе было названо «Большим братом». И как мы говорим на нашем политэкономическом языке, оно объективно стремится всегда к тому, что мы называли в свое время «огосударствлять экономику», огосударствление экономики. К чему это приводит, мы знаем.

Когда их начинают критиковать, я всегда вспоминаю Маркса, который в предисловии к первому изданию первого тома «Капитала» писал о том, что он, Маркс, рисует капита-

листа, земельного собственника далеко не в розовом цвете. Но при этом он, Маркс, менее всего склонен делать капиталиста, земельного собственника ответственным за те условия, в которых он существует. В конце концов, их действия подчиняются объективным неким закономерностям. И это нормально с точки зрения политэкономии, что бизнес, в свою очередь, всегда стремится приватизировать государство. Мы это тоже наблюдали. Оба процесса мы наблюдали. И огосударствление экономики в известный период развития нашей страны. К чему оно привело, известно. И мы наблюдали те же 90-е годы, когда предпринимательские круги, я еще раз подчеркну, не потому что они плохие, а в силу объективных законов бизнеса стремились приватизировать государство. И чем это кончалось, тоже известно (рис. 3).

Рис. 3

И вот пока эти интересы не компенсированы каким-то механизмом, мы получаем те или иные деформации эко-

номические, которые ведут к неустойчивому состоянию экономики. Возникает вопрос: что это за механизм, который должен это компенсировать? Я еще раз подчеркиваю, в порядке гипотезы, в порядке обсуждения. А ведь если посмотреть, скажем так, на те экономики, о которых принято говорить, — передовые, развитые экономики, то мы видим, что в таких развивающихся экономиках всегда действует кроме государства и бизнеса, о чем мы постоянно говорим, рынок и государство, действует еще и третья сила. Третью силу принято называть «нерыночные институты гражданского общества». И вот эти нерыночные институты гражданского общества в большей или меньшей степени, там, где они более развиты или менее развиты, с одной стороны, постоянно компенсируют, демпируют эти стремления государства превратиться в «Большого брата». Если надо, иногда выводят десятки, а то и сотни тысяч человек на улицы, когда государство пытается стать «Большим братом». Это противодействует тем или иным решениям. Мы это видим (рис. 4).

В то же время, с другой стороны, эти же институты контролируют в известном смысле стремление бизнеса подмять все под себя, подчинить общество законам бизнеса. И тоже при необходимости вводят те компенсаторские меры, которые сдерживают бизнес. Это получается лучше или хуже, но это получается. Как мы знаем, в силу целого ряда исторических причин в России эти институты, подчеркиваю, исторических причин, лежащих далеко за пределами тех событий, столетие которых мы отмечаем в этом году, не развиты. Так, может быть, именно потому, что недостаточная развитость нерыночных институтов гражданского общества и пока еще недостаточная эффективность их действия, исторически сложившаяся, и не позволяет нам вручную экономикой

управлять. А мы понимаем, ручное управление может заткнуть только какие-то дырки. Оно не обеспечивает устойчивого развития в долгосрочном периоде. Либо интересы бизнеса начинают превалировать над интересами общества в целом. А сопротивления соответствующего нет.

Рис. 4

Почему я назвал свое выступление «Образование и просвещение». Потому что возникает вопрос: а как эти институты вообще возникают? Мы с вами понимаем, что указом президента или законом эти институты не возникают. Они возникают естественным путем. Через самоорганизацию общества. А что требуется для этой самой самоорганизации? Как правило, мы, экономисты, говорим: гражданское общество — это прежде всего средний класс. А средний класс — это экономически независимые люди, которые могут сами себя обеспечить, сами экономически самостоятельны, независимы. Они могут образовывать эти институты. Это все правильно. Это очень важные материальные условия. Но,

на мой взгляд, недостаточные. Определенный уровень квалификации, образования, и т.д. — это все важно. Но речь-то идет не просто об образованных людях, речь идет о социально активных людях. Самый высокий уровень образования не гарантирует внутреннюю гражданскую социальную ответственность. Для этого требуется нечто иное. То, что часто называют просвещением. Меня натолкнула на эту мысль та работа, которая под руководством президента ВЭО России проводилась в этом году в связи с 50-летием первого издания книги прекрасного американского экономиста Гэлбрейта. Меня попросили поучаствовать в этой книжке, и в этой связи я заново прочитал «Новое индустриальное общество» Гэлбрейта. Я выбрал какую-то определенную тему, но, когда я читал, я наткнулся еще на один пассаж, который мне показался, ложится в эту тему — образование и просвещение, становление гражданского общества.

Сегодня мы с вами, преподаватели, работаем над проблемой реализации ФГОСов — Федеральных государственных образовательных стандартов. И мы должны согласовывать их с работодателями, потому что мы должны работать на работодателя, чтобы наш выпускник эффективно работал и был востребован на рынке труда. Все это замечательно. Но вот Гэлбрейт, я практически дословно воспроизведу его цитату, ставит такой вопрос, когда говорит о том, что возникает техноструктура, которая имеет свои интересы в корпорациях. С другой стороны, возникает государство, которое тоже воздействует. Но при этом предупреждает об опасности, что у техноструктуры есть свои интересы. А у государства есть свои. И вот он ставит такой вопрос: насколько правильно подчинять образование нуждам производства, нуждам работодателей, в ущерб нуждам просвещения? Дж. К. Гелбрейт

воздействует. Но при этом предупреждает об опасности, что у техноструктуры есть свои интересы. А у государства есть свои. И вот он ставит такой вопрос: насколько правильно подчинять образование нуждам производства, нуждам работодателей, в ущерб нуждам просвещения? Дж. К. Гелбрейт просто ставит этот вопрос: насколько широко образование должно быть приспособлено к нуждам производства в противоположность к нуждам просвещения?

И я подумал, что это социальная ответственность граждан, не бизнеса, а граждан, формируется в нашей сфере, которую мы называем сферой образования. В школе. Тем более в вузе. Не происходит ли сейчас то, что, понимая необходимость гражданского общества, мы одновременно готовим специалистов. Хороших специалистов. Но вот только не скатываемся ли мы к тому, что Солженицын называл «образованщиной»? Образование хорошее, профессиональное. А вот просвещения нет, в широком смысле этого слова.

Я начал с того, что проходило совещание у Президента РФ по экономическим вопросам, где обсуждались две программы. И на сайте Президента было опубликовано его вступительное слово. Я посмотрел его, дословно цитирую, где он сказал о том, что наши программы должны обеспечивать единство интересов государства, бизнеса и гражданского общества: «Планы экономического развития страны должны отражать интересы людей, единство взглядов государства, деловых кругов, институтов гражданского общества».

Давайте не будем забывать, что мы готовим в вузах не просто профессионалов, а должны готовить граждан. Иначе будут проблемы.